

Розали довольно улыбалась.

Ей удалось основательно очернить имя Лидианы, а Амальда легко повелась на это, ничего не подозревая.

Теперь она считала, что Лидиана — ужасный человек.

Да и священники, и другие Святые, очарованные Амальдой, как Святой Верховного Бога, думали так же.

Лидиана потеряла своё положение в Храме и оказалась в полной изоляции.

"Нет, её ненавидели с самого начала."

□Проявите сдержанность□, □Имейте самоуважение□ — до появления Амальды Лидиана призывала всех стать по-настоящему Святыми, и потому её считали удручающе ворчливой и крикливой.

Она продолжала настаивать, что излишняя роскошь не нужна, что божества не желают таких вещей — что ж, это было лишь её мнение.

Лидиана была близка к королевской семье, питающей вражду к Храму.

Когда господин Адратион решил выбрать её своей Святой, в Храме поднялся шум — все предполагали, что она доставит немало хлопот.

"Обязанность Храма — служить божествам. Соответствующий образ жизни необходим божествам и Святым, которым они благоволили. Чрезмерная роскошь? Да имеющегося даже недостаточно — для тех, кто стоит так высоко."

Всё было неплохо, пока не пришла Лидиана.

Розали занимала первое место, и никто не смел придираться к ней — по поводу сдержанности и прочей ерунды.

Более того, все даже говорили ей, что нужно больше денег, чтобы божества были в хорошем настроении.

Поэтому она ходатайствовала перед королевской семьей об увеличении бюджета Храма, заставила людей делать больше пожертвований, и даже конфисковала средства бесполезных, низкоранговых Святых.

Тем не менее этого всё равно было недостаточно.

"Господин Луфре недоволен текущей ситуацией в Храме. Это также причина, по которой другие божества не появляются. Божества защищают страну, но что они будут делать, если Храм, который должен быть их пристанищем, обветшает? Всё должно быть великолепно."

Ради будущего этой страны, Храм не должен быть бедным.

Глупцы не понимали, что этот Храм и Святые, живущие здесь, роскошью и великолепием практически обязали божеств благословлять эту страну.

Святая Верховного бога тоже была неудачницей, только и разглагольствовавшей об идеалах.

Вторая в ранге Святая была не лучше, отдавая предпочтение королевской семье и презирая ценность Храма.

Розали была единственной Святой, которую здесь стоило почитать.

"Здесь много Святых, никогда и не видевших божеств, которым они служат, особенно высокопоставленных."

Божества были капризны и жили свободно.

Они не обязательно находились в Храме — Розали узнала об этом, когда впервые попала сюда.

На самом деле, здесь жила лишь небольшая горстка божеств.

Среди всех высокоранговых богов только господин Адратион и Верховный Бог Великий господин Верите жили в Храме постоянно.

Время от времени появлялись божества-близнецы — господин Луфре, бог света, и госпожа Соваре, богиня тьмы.

"Это возмутительно — быть избранной божеством, которое даже не приходит. Но я другая. Господин Луфре наблюдает за мной даже издалека."

Её божество беспокоилось о ней.

Он любил её как следует.

Он убегал, когда она пыталась встретиться с ним, но это вина Храма за то, что они не оказали ему должного приёма.

Он сказал ей: «Я не помню, чтобы выбирал тебя», но это было только потому, что он её проверял.

Если это не так — если он пришел сюда не для того, чтобы встретиться с ней, тогда у него не было причин посещать Храм.

Плохо, что его резиденция была меньше, чем у господина Адратиона только потому, что он занимает третье место.

Они должны были бы подготовить великолепный особняк, подходящий для божества, которому принадлежала истинная Святая.

Если это случится...

"Господин Луфре предстанет передо мной, и подарит мне всю любовь, которую я заслуживаю — я абсолютно уверена в этом!"

В это она верила.

Это произошло сразу после полуночи, недалеко от особняка господина Адратиона...

В тот день слова фальшивой Святой Некомпетентного бога гвоздем засели в её голове, и кололи её до тех пор, пока... она не смогла больше терпеть...

В итоге она последовала за ней.

"Она просто несёт чушь. Не может быть, чтобы она знала что-нибудь о господине Луфре."

Это была просто куча мусора.

Эти слова были не более чем хныканьем неудачника.

Она просто пришла сюда, чтобы проверить и убедиться в этом.

Так оно и было... предположительно...

«... Уродина! Ведьма!»

□Хаааа?! Да в тебе всё, кроме твоей внешности, ужасно!□

□Вообще-то у меня идеальное лицо! Я определенно лучше, чем тот парень, который утешал тебя!□

Она услышала два громких голоса, которые препирались.

Лидиана была там — оставалась в своем особняке и махала рукой — тем двум теням, которые шли бок о бок, неся огромные корзины.

Одна тень была этой неприятной, раздражающей “доверенной” Святой Некомпетентного Бога. А другая...

□Я Бог Света! Огромная толпа девушек умирает от желания стать моей Святой, понимаешь?! Будь более уважительной! Если ты сделаешь это, то...□

“Господин Луфре...”

Фигура Бога Света ярко сияла даже среди темноты ночной дороги.

Это холодное, резкое, красивое и вечно юное божество всегда смотрело на Розали отстраненным и саркастическим взглядом, не соответствующим его мальчишеской внешности, но сейчас...

...Он весело резвился, и вообще вёл себя как мальчишка его возраста — и это заставило Розали замереть на месте.

□Почему...□

Она невольно прошептала.

Звук её голоса заглушали шумные голоса, которые стихали, растворяясь в вечерней темноте.

□Почему...□

Она смотрела не моргая, пока их спины исчезали в ночи.

Невероятно. Неприемлемо. Этого не должно быть. Предательство.

Это она была истинной Святой.

Именно она — та, кто должен был стоять рядом с господином Луфре.

И все же...

"Невозможно."

В её сердце зародились темные эмоции.

"Это неправильно."

Эмоции распространялись дальше, клубясь внутри нее, окрашивая её мысли в чёрный цвет своей густой темнотой, цепляющейся за каждую её частичку, медленно погребая её сердце во мраке, без единого просвета.

"Я единственная истинная Святая здесь."

Что-то чёрное начало управлять Розали, распространяясь от кончиков пальцев её ног, до самой макушки.

Оно не причиняло дискомфорта, наоборот, было очень даже удобным.

Все бурлящие, смешанные эмоции исчезли, оставив после себя одну мысль, запечатленную в её сознании.

Эта мысль поглотила её.

"Непростительно. Я ни за что не прощу их."

Липкая грязь начала стекать с кончиков её пальцев.

Она капала на землю, смешиваясь с её тенью, и ни одна душа не заметила, как она мерцала в полутьме.

<http://tl.rulate.ru/book/51893/2579545>